

Петров-Водкин Кузьма
(художник)

6.01.04

эксперимент

Зрители потерялись

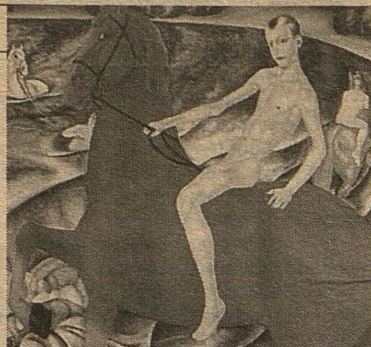
Выставочная программа Государственной Третьяковской галереи традиционно представляет собой печальное зрелище. Уже давно ее залы используются главным образом как прокатная площадка для проектов, придуманных в более или менее прекрасном далеке. К концу года предприняты две попытки побороть существующее положение дел.

Первая — несомненно, удачная — ретроспектива Николая Сапунова, подготовленная замечательным третьяковским искусствоведам Идой Гофман. Вторая — начавшаяся под самое новогодье амбициозная затея «Сезоны великих мастеров XX века».

Первым из «великих» собственно го сезона удостоился Кузьма Петров-Водкин к своему 125-летию. Как долго продлится его сезон и чье имя будет присвоено следующему, в музее еще не решили. Но отработанная на Петрове-Водкине структура показала сотрудникам ГТГ вполне дееспособной. Действительно, кураторы новой программы немало постарались. Главные трудности, которые им пришлось преодолеть, психологического свойства. Музей, который никогда себя специально не рекламировал, вдруг предпринял акцию исключительного размаха. В день открытия программы организовали хореографическое зрелище, продажу сувениров, показ видеofilмов, экскурсии для детей...

Танцы произвели должное впечатление. Мужчины, затаенные в трико ядовитых желтых и красных оттенков, выписывали неструктурированные пируэты на фоне живописи героя события. Среди сувениров нашелся и модный нынче продукт: пасхальное яйцо с хрестоматийным сюжетом. Из Петрова-Водкина избрано, конечно же, «Купание красного коня». То же самое воспроизведено на хлопчатобумажных майках, ковриках для компьютерных мышей, значках и постерах.

Смех смехом, но таким образом Третьяковка приближается к миро-

вым канонам музейного менеджмента.

Но, к сожалению, только таким. Красный конь на майках — хорошо, но не худо было бы вспомнить и об экспозиции. Петров-Водкин занимает в ней едва ли не самое почетное место. Этот художник с точки зрения представлений, бытующих в музее, воплощает идеал художника XX века. Слегка модернист, отчасти реалист. В его полотнах нашлось место как социальной проблематике, так и predetermined эпохой эстетизму. Передовые революционные идеи также нашли свое отражение.

Кроме того, когда модернизм находился под подозрением, Петров-Водкин использовался как его идеологическое прикрытие. А поскольку музей место консервативное, в этом смысле мало что изменилось. И даже освоение новых форм экспозиционной деятельности началось с Петрова-Водкина наверняка не случайно. Решается существенный для Третьяковки вопрос: как будет выглядеть проверенный материал в рекламном обрамлении.

Пока ответ на него не утешителен. Обычные для всякого музейного предприятия пиар-акции у нас смотрятся абсолютно доморощенно и даже убого. Сказывается и отсутствие соответствующего менеджерского опыта, и общая нерасторопность, и некий внутренний протест, который теплится в душах наших музейщиков. Его зримый результат — вызывающе пустые залы в здании на Крымском Валу и в Лаврушинском переулке. Походы в народ на нарисованном красном коне тоже не приносят пока желаемых результатов. Остается только надеяться, что повезет с другим транспортным средством.

Юрий АРПИШКИН

Носки, футболки, майки — 6 января — 1004